

— А... — Ся Дунли немного опешил и бессознательно прибавил напор воды в кране, чтобы шум заглушил их разговор. — Это не я его содержам, это правительство...

— Сяо Ся, — перебил его Сюй Ибай. — Ты ведь арендовал землю всего на десять лет?

Ся Дунли шевельнул губами, но ничего не ответил.

— Ты останешься здесь через десять лет?

Ся Дунли нахмурился, на его лице отразилось сомнение, но спустя мгновение он вздохнул:

— Кто знает, что будет в будущем? Пока что мне очень нравится в деревне Сяоцзинь.

— Это потому, что ты ещё молод. Тебе сейчас двадцать с небольшим, и жизнь здесь для тебя — просто экзотический опыт. Но ты ведь не планируешь так и остаться без семьи и детей? А когда они появятся, условия жизни в деревне Сяоцзинь создадут кучу неудобств. Как минимум, образование тут ни в какое сравнение не идет с городским. — Сюй Ибай отвел взгляд, стараясь не смотреть на реакцию Ся Дунли. — Даже если ты делаешь это ради Дами... Через десять лет Дами станет старой собакой. А учитывая уровень ветеринарной медицины, тебе все равно придется вернуться в город, верно? И что тогда, сможешь забрать его с собой?

— ...

— Брат, я не пытаюсь остудить твой пыл. Ты читал историю и прекрасно знаешь: маленькая милость рождает благодарность, а большая — вражду. Кому, как не тебе, это понимать.

— Я знаю, — Ся Дунли поджал губы и тихо пробормотал: — Но не может же быть, чтобы он за десять лет так и не нашел свой дом? Да и вдруг он первым обзаведется семьей...

Сюй Ибай закатил глаза:

— В твоей-то глуши, где от всего мира отрезан, где он найдет себе жену? На тебе, что ли, женится?

Ся Дунли:

— ...

Снова включив режим язвительности, Сюй Ибай задал контрольный вопрос:

— У него сейчас хотя бы удостоверение личности есть? А диплом? Он вообще грамотный?

Ся Дунли послушно ответил:

— Есть. В участке ему оформили временное удостоверение, правда, за пределы провинции по нему выехать нельзя — сначала надо пройти процедуру оформления. А образование... откуда ему взяться, если его личность еще не установили? С грамотой все в порядке, он уже спокойно читает обычные книги.

— Мелкий... — Сюй Ибай немного помолчал и продолжил: — Советую тебе отправить его учиться для взрослых, чтобы он хотя бы получил диплом средне-специального учебного заведения. Если появится желание учиться дальше — в вузе, учитывая твои условия, можно поискать заведения с дистанционным обучением. Там выдают учебники, уроки слушают онлайн дома, а приезжают только на экзамены.

— Если он будет вечно от тебя зависеть, между вами никогда не будет равенства, да и общих тем для разговора не найдется — они ведь определяются кругозором. К тому же диплом откроет перед ним новые возможности: если он потом поедет с тобой в город, сможет найти работу. Конечно, при условии, что он сам захочет учиться — в конце концов, не всем учеба дается.

Сюй Ибай похлопал его по плечу:

— Дай человеку рыбу, и он будет сыт один день; научи его ловить рыбу, и он будет сыт всю жизнь. Инвестиции в образование никогда не устареют. Подумай над этим хорошенько, товарищ Сяо Ся.

Ся Дунли сполоснул тарелку, опёрся о раковину и задумался. Слова Лао Сюя казались весьма разумными, но... было в них что-то странное.

Лишь когда он открыл ноутбук и начал искать информацию о дополнительном образовании, до него дошло.

С какой стати Лао Сюй вообще заговорил о равенстве между ними? И зачем им обязательно нужны общие темы для разговоров? А главное — почему Лао Сюй по умолчанию решил, что Сяо Вань поедет с ним в город?

Автор хочет сказать:

Лао Сюй: А ты как думал??

Даже если ты топ, тебе не избежать уроков по интернету!

Ночь в деревне очень тихая.

Здесь нет густых рядов уличных фонарей и ярких вывесок — лишь тусклые огоньки, пробивающиеся сквозь щели дверей и окна домов, освещают путь тем, кто возвращается поздно вечером.

— Именно этот отрывок Сюй Ибай прочитал в книге перед поездкой.

Закончив ужинать, полнейший романтических иллюзий о деревенской жизни Сюй Ибай потащил Ся Дунли на крышу дома. Там он сделал множество фотографий заката с разных ракурсов, после чего замер в ожидании момента, когда в деревне зажгутся вечерние огни.

Ся Дунли, таская на крышу фрукты и семечки, лишь сочувственно посматривал на друга.

Наверное, это общая болезнь всех городских жителей — представление о деревенской жизни застряло у них на уровне многолетней давности, с её отсталым, но романтичным укладом. Впрочем, скоро реальности предстоит преподать им урок.

В шесть вечера, когда последние лучи солнца вот-вот готов был поглотить сумрак, в домах деревни один за другим начал загораться свет. Как и представлял себе Сюй Ибай, расцвела картина вечерних огней.

Однако не успел Сюй Ибай сделать и пары кадров, как ночную тишину взорвал ритмичный танцевальный мотив. Сначала Сюй Ибай подумал, что у кого-то слишком громкий и нелепый рингтон на телефоне, но затем заметил толпу людей, собирающуюся в центре деревни, и

вспыхнувший там яркий свет.

Его лицо мгновенно изменилось.

«Всё прекрасное останется лишь в воспоминаниях о вчерашнем дне... Сквозь бури и радуги, стойкая роза...»

Сюй Ибай буквально застыл. Здесь... здесь тоже есть такое?!

— А, сегодня уличные танцы? — стоящий рядом Ся Дунли совершенно спокойно вложил ему в руки половинку дыни, жестом предлагая ложкой выесть мякоть. Встретив потрясенный взгляд Сюй Ибая, он непринужденно пояснил: — В деревне Сяоцзинь культурная жизнь очень насыщенная. У нас есть команда по уличным танцам, ансамбль янге и оркестр народных инструментов. Кстати, танцоры даже представляли нашу провинцию на соревнованиях.

— Говорят, пару лет назад эти три коллектива устраивали между собой настоящий баттл. В пик противостояния музыка гремела из трех колонок одновременно. В итоге деревенские не выдержали, собрали круглый стол и составили расписание. Разумеется, перед соревнованиями им выделяют дополнительное время. Теперь они друг другу не мешают и даже ходят на мероприятия к «соперникам».

Ся Дунли сунул ему в руку еще пару салфеток и с предельно спокойным видом добавил:

— Не переживай, они всего час попляшут, а в семь вечера все расходятся: кому детей с домашкой контролировать, кому работать до ночи. Так что ты еще увидишь свою тихую и спокойную деревушку.

Сюй Ибай: «!!! Да ладно, насколько же всё приземленно?!»

А вот Ся Дунли относился к этому философски:

— У всех стресса хватает, так что выплеснуть эмоции — дело хорошее. К тому же у руководителя нашей танцевальной группы отличный музыкальный вкус.

— Ты даже это знаешь?!

— Ага! — невозмутимо кивнул Ся Дунли. — Потому что плейлист ему посоветовал я.

Сюй Ибай лишился слов.

Он со сложным чувством посмотрел на своего друга. Это что, то самое знаменитое: «Если не можешь изменить жизнь, приходится к ней приспособиться»?

Нет, брат, твоя приспособляемость просто поражает!

Сюй Ибай замялся, но тут выражение его лица резко изменилось:

— Подожди, ты только что сказал «работать до ночи»?

Неужели в деревенской жизни тоже существует такое кошмарное понятие?

— Ну да, руководитель танцевальной группы — помощник старосты нашей деревни. В последнее время наш староста снова уехал на учебу, так что большинство дел деревенского комитета легло на него. Сейчас как раз сезон дождей, нужно следить за паводковой

обстановкой, поэтому после танцев ему приходится возвращаться к работе.

Сюй Ибай окончательно потерял дар речи. Он молча слушал, как внизу «Стойкая роза» сменялась «Поводом для коня», а затем переходила в «Алую сарилан». Выражение его лица постепенно становилось всё страннее, пока он, сам того не замечая, не начал подпевать.

Эх, а ведь звучит-то неплохо!

Ся Дунли мысленно похвалил его вкус:

— Кстати, помощник старосты отлично ставит танцы, его «Сарилан» даже награду завоевала. Слышал, в этом году он переработал пару движений и добавил элементы монгольского танца. Если интересно, послезавтра можешь сходить посмотреть, он будет очень рад.

— Э-э... — Сюй Ибай немного смутился, увлекаясь идеей: — Ну... тогда, может, схожу глянуть?

— Угу. А если захочешь присоединиться, просто скажи ему и повторяй движения, там на самом деле ничего сложного.

Сюй Ибай аж подпрыгнул от возмущения:

— С чего бы вдруг?! Ни за что я не стану танцевать на площади!

Ся Дунли попытался успокоить вспылившего Лао Сюя:

— В нашей деревне на танцах не одни женщины, мужчин тоже хватает. К тому же с твоей болезнью нельзя постоянно сидеть без движения — умеренная активность полезна для здоровья.

Ответом Лао Сюя стало то, что он в один приход доел половину дыни, выбросил корку в урну и отвернулся дальше фотографировать.

Пока они разговаривали, последние отблески дневного света утонули в ночной тьме. Сегодня шла первая фаза луны: на небе виднелся лишь тоненький рожок, дававший тусклый свет.

В ночи с тусклой луной звезды сияют особенно ярко. В сельской местности световое загрязнение низкое, а в деревне Сяоцзинь воздух чистый и прозрачность отличная, поэтому ночное небо напоминало россыпь алмазов на темно-синем бархате — сосчитать их было просто невозможно.

Ночной ветер в это время года был все еще прохладным. Ся Дунли, поджав ноги, сидел в шезлонге и листал ленту в телефоне. Сюнь Вань спустился вниз и, вернувшись, принес маленький USB-светильник:

— Смотреть в телефон в полной темноте вредно для глаз.

<http://bllate.org/book/18144/1757654>